

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ВТУЗОВ.
СОКРАЩЕННАЯ СТЕНОГРАММА 1 ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА КрМММИ
19 марта 1934

СЕКТОР УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ
Типография Кр.МММИ. 2-я Бауманская 5. Тираж 1000

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Краснознаменный Московский Механико-Машиностроительный Институт имени Н. Э. Баумана 19 марта 1934 года открыл первое заседание Совета Института. На этом заседании Начальник ГУУЗ'а Д. А. Петровский (член Совета Института) сделал доклад об очередных задачах нашего втуза. По докладу т. Петровского высказался ряд профессоров.

Так как доклад т. Петровского по своему значению выходит далеко за пределы нашего института и является ценным руководящим материалом для всех втузов, и так как выступления части нашей профессуры являются характерными для выражения настроений и мнений значительных слоев профессуры вообще, мы решили издать к сведению втузовской общественности, в выдержках, отчет о первом заседании Совета института.

Кроме того, даем здесь в выдержках взгляды руководящих работников ГУУЗ'а и КВТО по наиболее актуальным вопросам, над которыми все втузы сейчас усиленно думают и работают.

Полагаю, что эти краткие заметки окажутся полезными для всех нас, практических работников высшей технической школы, т. к. помогут нам быстрее ориентироваться и найти правильные пути к разрешению тех больших задач, которые стоят перед втузами в связи с решениями XVII съезда партии и перед 2 туром Всесоюзного соревнования втузов.

Настоящая брошюра является первой попыткой организованной передачи опыта. В ближайшее время наш втуз предполагает издать специальную брошюру, посвященную опыту работы Краснознаменного МММИ имени Н. Э. Баумана

*Директор Краснознаменного Московского Механико-Машиностроительного
Института им. Н. Э. Баумана
инж.-мех. А. А. ЦИБАРТ*

**Отчет о работе 1-го заседания совета Краснознаменного Московского
Механико-Машиностроительного Института им. Н. Э. Баумана**

Заседание происходило 19 марта 1934 года в актовом зале Института. В повестке дня стояли вопросы:

1. Об очередных задачах втуза.
2. О плане работы совета.

По первому вопросу доклад сделал член Совета Института, нач. ГУУЗ'а НКТП тов. Петровский.

1

Речь тов. ПЕТРОВСКОГО.

Товарищи, я думаю, что поскольку это заседание является первым заседанием совета, я обязан сказать несколько слов о самом совете. Совет встречает довольно много возражений со стороны весьма активных товарищей. Они опасаются, что организация совета представляет попытку возродить коллегияльность, восстановить правление и т. д. Я думаю, что эти товарищи не поняли роли совета. Речь идет не о новой коллегии, не о старом правлении, а о создании совещательного органа, который мог бы весь колоссальнейший опыт, который накапливается в работе каждого втуза и особенно такого втуза, каким является КрМММИ, коллективным путем проработать для поднятия учебы на более высокий уровень.

Такой орган при директоре должен и может сыграть огромную роль для того, чтобы улучшить педагогический процесс, весь процесс подготовки инженеров. Вот почему я лично работе советов при вузах и особенно работе данного совета придаю исключительное значение.

Если мы обратимся ко всем нашим предприятиям тяжелой промышленности, то увидим, что они относятся к выполнению своих задач по «переделке вещей» значительно серьезнее, а главное, подходят к этой работе более научно, чем мы к более тонкой задаче — «переделки людей».

У нас еще нет серьезной научно-исследовательской работы в нашей собственной области, т.е. в области изучения педагогического процесса, в области изучения студента, его утомляемости, его перегруженности, воздействия на него распределения часов занятий, чередования предметов и т. п.

Возьмем конкретный пример. В прошлом году в КрМММИ отсев первого курса составил 19 проц. Что сие означает? При строгом подходе к этому вопросу мы должны квалифицировать этот отсев как прорыв, как «брак». Если бы это случилось в производственном предприятии, то директор отвечал бы за этот брак. А директор вуза ведь обязан делать строжайшие испытания при приеме. Значит он отвечает за отсев. Ведь наши студенты представляют собой живую способную и творческую молодежь. Нам нужно не отсеивать их, а умело учить.

Когда мы отсеиваем большое количество людей, не улучшая и не исправляя педагогического процесса, то это значит, что наша работа проходит по линии наименьшего сопротивления, т.е. что мы ведем работу оппортунистически.

Таким образом, достаточно привести один пример из отчета т. Цибарта на совете отчетности НКТП, чтобы прийти к выводу, что нам нужно подумать о создании такого органа, который бы воплощал тот огромный опыт, который мог бы коллективно помогать директору во всех трудных и сложных вопросах, стоящих перед нами.

Я, товарищи, извиняюсь, что затянул несколько свое предисловие. Перехожу к нашим очередным задачам.

Первая задача — необходимо чтобы совет повернулся лицом к студенту. Я имею ввиду не только материально-бытовые вопросы, я имею ввиду не только вопросы культуры в общежитии, в самом учебном заведении и т. п. Эти вопросы имеют огромное значение, но я сейчас говорю о внимании к студенту под углом зрения углубленного изучения его жизни, процесса его учебы для того, чтобы из него сделать максимально ценного для социалистической стройки творца и инженера.

Задача заключается в том, чтобы изучить все явления, связанные с учебой. Но надо изучать их серьезно. Возьмем, для примера, жалобы на перегрузку. Нам нужно установить: *кто* жалуется на перегрузку (возраст, курс, преподаватель и т. д.), *почему* жалуется на перегрузку, и тогда нам легче будет принимать то или иное решение по этому вопросу.

В частности вопрос о перегрузке не мешало бы проверить при помощи анкеты, которая охватила бы процентов 30—35 всего студенчества. Ибо, достаточно бросить взгляд на студенчество, чтобы сразу увидеть два потока: имеется часть студенчества, которая требует организации университета культуры, и другая часть, которая жалуется на перегрузку. Нужно проверить тщательно, какие же студенты жалуются и какие студенты по существу хотят увеличить нагрузку. Но ясно, что мы не должны сидеть сложа руки и ждать конца проверки. Определенные меры можно провести сейчас же. Назову некоторые:

1) Произвести объединение соприкасающихся предметов.

Оно даст экономию времени и лучшее качество учебы.

2) Сократить номенклатуру специальностей. Я говорю не о факультетах, а о специальностях. Можно ли это сделать? Можно. Из чего нужно исходить? Нужно исходить из новых установок партии и правительства по вопросу о том, как начинает работу молодой инженер после окончания вуза. Он обязательно проходит производственный стаж. Само собой понятно, что мы количество специальностей, имеющихся во вузах тяжелой промышленности, можем сократить.

Третья задача, которая идет по той же линии, но которая представляет большие трудности, заключается в перегруппировке предметов и увеличении количества факультативных предметов и разделов. Нет такого научного мерила, на основании которого мы сказали бы, что те знания, которые мы включаем в наш учебный план, являются священным законом. Наши программы предусматривают продуманный уровень общенаучных и специальных знаний, без которых трудно быть инженером. Но в пределах этого объема знаний можно предоставить студенту некоторую свободу выбора.

Если студент будет чувствовать себя свободно в выборе, если он сможет учесть свои способности и склонности, он будет лучше учиться. В МММИ обучается три тысячи человек.

Мы хотим дать им хорошие познания, но мы не так наивны, чтобы думать, что все три тысячи следует обстричь под одну гребенку.

При наличии определенного количества факультативных дисциплин, люди с большой подготовкой получают больше знаний. Сказанное относится и к более одаренным студентам.

В этом нет ничего зазорного.

Если мы проведем все три задачи: сокращение многопредметности, сокращение номенклатуры специальностей и увеличение удельного веса факультативных предметов, то я думаю, что мы, не дожидаясь результатов обследования утомляемости, можем сделать определенный шаг вперед.

Теперь некоторые практические задачи.

Все, которые когда либо учились, знают, что энтузиасты своих дисциплин представляют собой творческую силу учебного заведения но когда эти энтузиасты начинают драться на спине студента, то горе студенту. Часы домашних занятий растут, посягая на досуг и даже на сон учащегося. Я подчеркиваю, что домашние занятия должно спланировать, но не регламентировать. Можно это сделать? Можно. Должны мы проверять результаты этой планировки? Должны ибо, если мы будем только декретировать и распоряжаться и не будем проверять проведения планов, то победят энтузиасты, а учеба пострадает.

Таковы те неотложные задлчи, которые связаны с углубленным изучением студента и с поворотом к нему лицом. Углубленная работа над студентом представляет собой более сложную проблему, особенно для крупнейших учебных заведений, каким является КрМММИ.

В КрМММИ надо заняться организацией учебно-методического кабинета, который работал бы над живым «объектом» еще более углубленно, чем работает директор предприятия над сырьем.

Учебно-методический кабинет — это организационная форма. Суть задачи — в постановке научно-исследовательской работы в области педагогического процесса.

Теперь разрешите перейти к организационным задачам, которые стоят перед нами. Когда мы говорим об организации работ в целях выполнения стоящих перед нами задач, то мы, естественно, исходим из основного документа, из постановлений 17 Парте'езда. Я имею ввиду доклад т. Сталина, постановление о второй пятилетке и решения по организационному вопросу.

По вопросу о пятилетке я вам лишь напомню, что втузы тяжелой промышленности должны в течение пятилетки дать 88 тысяч инженеров. Задача грандиозная. Размер задачи станет для вас ясен, если я скажу, что в предыдущие четыре года мы дали промышленности только 46 тысяч инженеров,

Тов. Сталин отметил, что подготовка кадров представляет собой серьезное достижение промышленности. Эти слова, товарищи, обязывают серьезно заняться вопросом подготовки кадров.

Теперь, товарищи, у нас нет возможности, при помощи новых приёмов увеличить количество выпускаемых инженеров в оставшиеся годы пятилетки, ибо минимальный срок обучения во втузах установлен в 4 года.

В этой связи надо еще раз вернуться к отсеву. Если мы будем отсеивать по 19 проц. каждый год, то я заранее вам скажу, что если ваш втуз будет и в этом отношении «ведущим», то мы пятилетки по кадрам не выполним.

Но суть не только в количественных показателях. Речь ведь идет о завершении технической реконструкции в течение второй пятилетки, причем ведущая роль остается за машиностроением, а в области подготовки кадров для машиностроения— за КрМММИ. Задача, стало быть, заключается в том, чтобы сократить отсев, подняв качество выпускаемого инженера.

Для выполнения этой задачи необходимо не только повышать строгость в требованиях к студенту, но усиливать требования к профессуре. Если у профессора 30 проц. проваливается, то под знаком вопроса не только студент, но и профессор, т. е. метод его преподавания, система проверки успеваемости, организация помощи отходящим, организация самостоятельной работы студента и т. д. Идея сокращения отсева при повышении качества предполагает изменение отношения к студенту, изменения отношения к педагогическому процессу и повышение ответственности профессора.

Теперь разрешите несколько слов о структуре КрМММИ. Она утверждена мной, но надо откровенно признать, что она слишком громоздка. Структура не дает кафедре, декану, факультету полновластия над учебно-материальной базой. Над этим вопросом надо крепко задуматься. Нам нужно добиться того, чтобы наше руководство не было бы эмпирическим, а научным. Нам также нужно, чтобы наша структура отличалась простотой и обеспечила единоначалие на всех участках. Нам надо ликвидировать то обилие функциональных секторов, которое еще осталось в структуре КрМММИ. Нам надо совместно продумать структуру КрМММИ и упростить ее в свете решения XVII С'езда. Попутно хочу обратить ваше внимание на то, что по линии студенческих организаций еще сохранились элементы заседательской суетни и отрывки эпохи, когда студенты больше администрировали, чем учились. Напомню о «коллегиях» треугольников групп.

Мне кажется, что задача втуза в целом и задача совета в частности уже сейчас сделать упор на то, чтобы предстоящий учебный год начать лучше, чем в прошлом гаду. Конечно, в первую очередь надо обеспечить весеннюю зачетную сессию. О зимней сессии мы много спорили. В конце концов, мы все пришли к единомыслию. Мы пришли к тому, что зачетная сессия должна быть нормальным завершением учебного семестра, и основными работниками во время зачетных сессий являются не специальные бригады, которые организуются в последний момент, а деканаты и кафедры.

Подготовка к зачетной сессии должна идти рука об руку с подготовкой к следующему учебному году. Учебная документация должна быть закончена до каникул.

В заключение я хотел бы сделать еще одно замечание. Многие из вас могут призадуматься над таким вопросом: в последнее время МММИ критиковали и в Комитете, и в ГУУЗ'е и в печати.

Что сие означает? МММИ идет вперед, или движется назад? Раньше были похвалы, а теперь преобладают критические замечания.

Для меня бесспорно, что МММИ движется вперед, но жизнь движется еще быстрее и получается определенное отставание. Для того чтобы это отставание преодолеть, нужно видоизменить работу. Нужно взяться за работу во всем по новому. Нужно взяться за работу так, чтобы по работе МММИ

Краснознаменного *втуза* чувствовалось бы то сочетание размаха с деловитостью, которое характеризует большевистскую работу, большевистский стиль Ленина и Сталина. В МММИ имеется сильная профессура и прекрасная студенческая молодежь.

Если правильно наладим работу, то дело в МММИ пойдет значительно живее.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. ПЕТРОВСКОГО.

Доцент ИОЭЛЬСОН.

По некоторым вопросам нужно внести ясность. По моему, лучше откровенно поспорить и поругаться, чем молчать по наболевшему вопросу, нас волнующему.

Я, остановлюсь на трех тезисах т. Петровского. Последний из них считаю совершенно неправильным, именно тот, где речь идет об учебных планах и программах.

По видимому и ГУУЗ и Комитет по высшему образованию признают, что утвержденные учебные планы создают перегрузку студента. Тут нельзя обойтись «тришкиным кафтаном» с отрицательным знаком, это не есть вопрос перестановки расписания с одного семестра на другой, с первой недели на другую неделю, это есть вопрос общей перегруженности: программы эти в 5 лет не вмещаются.

Речь идет о том, за счет чего именно улучшать работу? удлинять ли пять лет? Я считаю, что этого делать нельзя. Следовательно, нужно сократить что-то из предметов, но что именно — в этом наши точки зрения диаметрально противоположны.

Тов. Петровский сказал, что утвержденный суммарный план — это есть наметка знаний, которые должен иметь инженер, ряд предметов может быть сделан факультативными. У нас ведь и теперь есть часть предметов обязательных и часть факультативных. Нам не предлагают часть общих предметов сделать факультативными, а наоборот, нам предлагают односторонне часть специальных предметов сделать факультативными.

Речь идет не об одном предмете, а речь идет о том, чтобы уменьшить подготовку по специальным предметам. Это неправильно. Лучше выпускать со званием техника, потому что инженер-конструктор по нашему факультету (ТГМ) со знаниями меньшими, чем намечено по плану — явится неполноценным инженером.

Было время, когда выпускали без знаний, например, по такому разделу, как теплопереход при конденсации и кипении, а теперь, если инженера выпустят без этих знаний, то он не может работать в промышленности конструктором. Это равносильно тому, что если теперь не знаешь решений XVII Партс'езда, то ты политически безграмотен. Так и здесь — если мы выпустим инженера без этих знаний, то он безграмотный инженер. В чем секрет? Секрет заключается в том, что наши учебные планы ушли в отношении унификации слишком далеко, примерно, на полгода вперед; надо специализацию начинать не с 6, а с 5-го семестра. Ведь стандартизация — это не самоцель.

Я считаю, что часть предметов нужно сделать факультативными, но не те, которые вы полагаете сделать, т. е. не на последних двух годах обучения, а наоборот, сделать факультативными на первых годах обучения студента ряд разделов технологии металлов, которая занимает с мастерскими около 500 часов.

Я считаю, что это не есть общенаучная подготовка, это тоже «специальная» подготовка, но для инженера-конструктора паровозов и тепловозов, холодильных машин, подготовка не по нужной ему специальности. С таким же успехом можно ему прибавить еще примерно, 300 часов по архитектуре, для повышения его общетехнического кругозора.

Хотят сделать необязательным посещение лекций по специальным курсам, положения о которых зародились в последние 2 года или 2 месяца и нигде не напечатаны; надо же сделать необязательными лекции по математике, содержание которой имеет давность 2000 лет.

Кроме того, учебный план страдает многопредметностью с дублированием целого ряда предметов, как технология, организация производства, технормирование и т. д. Это первое.

Второе положение, о котором спорить не придется, я думаю, докладчиком довольно ясно указано — это вопрос об использовании рабочего времени. Хочу открыто сказать об одной причине слабой успеваемости, одной из причин перегруженности — это плохое использование времени самим студентом. Однако, нужно сказать, что плохое использование времени также имеется у преподавателей. Большинство преподавателей имеют регулярно по 5—10 минут опозданий на каждую лекцию.

Я думаю, что мы, как научные работники, имеем колоссальнейшие возможности ежедневно воздействовать нашими замечаниями на студента. Мы иногда молчим, а тут именно нужно говорить. Речь идет о том, что обыкновенно студент очень долго решает числовые примеры. Даже на 4—5 курсе многие студенты все еще не умеют владеть счетными линейками, а те из них, которые пользуются линейками, обязательно получают разницу, и притом не только в 3-м знаке, как на мосторговской линейке ($2 \times 2 = 3,98$), а и во втором знаке.

На XVII с'езде партии заостряли вопрос о том, как работают в ряде производств — 4 часа вместо 7, а у нас вместо полагающихся 50 минут работают 27 минут. Остальное время студент чувствует себя тоже за работой, но медлительность производимого им подсчета, медлительность записей им производимых — на это

уходит масса времени. Преподаватель диктует — студент не сразу принимается за работу, он сначала послушает, а потом поточит карандаш и только после приступает к решению. Это делает меньшая худшая часть студенчества, но лектор вынужден задерживаться из-за них.

В этом отношении нужно обратить серьезное внимание, чтобы мы менее формально относились к своему рабочему времени и лучше его организовали. У нас нагрузка учебного дня колеблется — иногда 6 иногда 7 часов. Кричат: плохое расписание! Человек, который собирается быть инженером, должен быть инженером, должен уметь распределять свой бюджет времени. Для него не должно быть трагедией, если у него занятий один день на час больше нормы, другой на час меньше. Если такими вещами объяснять причину неудов, то я боюсь, что у нас имеется опасность впасть в крайнюю ошибку — снятия ответственности со студента.

Я считаю, что мы дробным, промежуточным учетом успеваемости уже допустили явную ошибку и снятие ответственности со студента. Наша кафедра обсуждала этот вопрос. Оценка успеваемости должна преподавателем проставляться только один раз в конце семестра; в середине же семестра преподаватели должны учитывать успеваемость для себя и объявлять только отрицательную оценку (сигнализация о неуспеваемости). Ибо при дроблении отметок с самого студента снимается значительная доля ответственности. Он позанимался дней 20 по отдельным вопросам и имеет хорошие или удовлетворительные отметки. Скажешь иному студенту в середине семестра «уд.» или «хор.», и выходит что ему до конца семестра не о чем больше заботиться.

Проектирование у нас идет успешно по качеству, что показал и конкурс ВНИТО холодильщиков. В отношении же *теплов* неблагополучно. Есть группы, где вместо половины года сдали проекты в 3 месяца, — была группа, хорошо работающая, но есть и такие, которые откладывают работу под тем или иным предлогом: один говорит — во время практики сделаю, другой говорит — я во время практики не смог сделать.

Это я к тому говорю, что нам надо бороться с отсевом, но бороться надо не путем либеральничанья. Если студентом проект не сдан в срок, нужно было бы, во избежание потери качества, комкания, не переводить его с семестра на семестр, и засчитывать проект как хвост.

Ищут выход в том, чтобы дать студенту план работы по проекту на каждую шестидневку сверху. Это неправильно, т. к. это снимает со студента ответственность за выполнение в целом всей работы в срок и должного качества, распыляет ее. План должен себе составлять сам студент, а преподаватель — помогать советом.

Я поэтому думаю, что пора институту (конечно, сегодня этого сделать нельзя) поставить вопрос о качественном отборе и распределении сил принимаемых студентов. Это поможет решить проблему о сокращении отсева при повышенном качестве работы и устранить переутомление студенчества.

Проф. НАУМАН.

Тов. Петровский правильно наметил пути к упорядочению нашего учебного процесса. Прежде всего об учебном плане. Несомненно, учебный план никого не удовлетворяет. Предложение т. Петровского перенести часть дисциплин в факультативные потребует много поправок. Значит, планы подлежат пересмотру. Но нельзя делать этого так, как это делается сейчас, когда мы целый год трясем наши учебные планы, а твердого плана не имеем. Необходимо иметь твердый план и его уже придерживаться, по крайней мере в течение года.

Пересматривая план, надо пересмотреть и вопрос о сессионных дисциплинах.

Дело в том, что у нас имеются сессионные и несессионные дисциплины. Отношение студентов к сессионным дисциплинам другое, чем к дисциплинам несессионным. Нужно пересмотреть этот вопрос, может быть, пойти по линии увеличения сессионных предметов. *Безусловно* студенты более строго и более целеустремленно подходят к сессионным предметам. Некоторое увеличение этих предметов поможет улучшить качество усвоения дисциплин.

Затем, второй момент — вопрос о структуре аппарата. У нас существует такая организация, как НИК, которая объединяет работу лабораторий. По существу лаборатория существует: 1) для обучения студентов, 2) для повышения квалификации преподавателей и 3) для движения науки вперед путем проведения научно-исследовательских работ.

У нас же часто из лаборатории делают хозрасчетную единицу, которая ведет работы, интересные не с точки зрения разрешения актуальных задач, а с точки зрения выгоды в смысле получения денег.

Я считаю, что нам еще раз нужно оттенить все моменты, которые здесь выдвинул т. Петровский, надо подвести твердую финансовую базу под наши лаборатории. Только тогда они будут правильно работать. Вообще я считаю, что те пути, которые были намечены т. Петровским, безусловно должны быть приняты к исполнению.

Я не говорю ничего о выступлении т. Иоэльсона, одно только отмечу, что он целиком упирает на студента. Это далеко не так. Далеко не один студент виноват в плохом усвоении дисциплины. Что касается вопроса об учете успеваемости, то без него едва ли можно обойтись; если опровергать учет, это значит отказаться совсем от учета, а на данном этапе учет определяет способности того или иного преподавателя, студента и т. п. Учет, даже текущий — сохранить обязательно нужно.

Еще один момент, на котором остановлюсь — это вопрос о постановке учебного процесса на кафедре.

Кафедра — важнейшее учебное звено, между тем у нас увлеклись их сокращением и не совсем удачно. Я бы сказал, что к вопросу сокращения кафедр нужно подойти более осторожно. У нас так получается, примерно: тепловоз, паровоз подходящие названия, так значит их можно объединить в одну кафедру, так как слово «воз» и там и там есть. Этого не сделали с кафедрами тепловозов и паровозов, но так произошло со сваркой: электросварку, газовую сварку, контактную сварку, всякую дисциплину, где имеется слово «сварка», объединили в одну кафедру. Мне кажется, что этот вопрос об объединении в электросварочной кафедре всей сварки нужно также пересмотреть, т. к. как принципы, например, газовой и электродуговой сварки совершенно различны и объединение обоих этих видов сварки в одной кафедре тормозит развитие одного из них.

Проф. КУКОЛЕВСКИЙ.

Тов. Петровский в своем докладе указал на причины недостаточной работы студента¹, большой отсев, недостаточное внимание в отношении к студенту, как к материалу, на котором производится опыт, и т. п. Мне представляется, что известная доля вины падает и на коллегия, ибо коллегия очень часто и резко меняла и самые методы преподавания. Я слышу, что т. Петровский предлагает проявить еще больший напор в смысле темпов в работе. Я боюсь, что это для педагогического процесса связано с большим риском, что это еще отодвинет подготовку нужного стране инженера. Было бы хорошо, если бы эти директивные указания были приурочены ко времени перерыва и представляли бы собой точную развернутую программу действий. Если этого не будет, то в перемене метода преподавания встретятся большие затруднения.

Что касается отсева, то в последние годы приходится об этом много говорить, и в нашей школе отсев весьма большой, но он вызывается тем, что в институт принимаются молодые люди без достаточной подготовки их в средних школах.

Они были лишены возможности там изучать целиком некоторые предметы, как например физику; этот предмет не проходил основательно в средней школе и у нас этому предмету было отведено совершенно недостаточное количество часов, которое сводилось в некоторых группах к 60. Все эти обстоятельства ведут к тому, что отсев значителен.

Затем, мы еще без достаточной осторожности подходили к приему, мы даже частично принимали без проверки, а теперь поздно говорить о результатах.

Теперь, по отношению к работе нового Совета при институте. Мне кажется, что для того, чтобы он мог помогать дирекции — дирекция должна четко ставить свои запросы, т. е. все запросы должны быть сформулированы, тогда могут быть четкие ответы. Если не будет четких запросов результаты четкими быть не могут.

Совет должен происходить в строго предусмотренные дни и часы, потому что каждый член совета должен будет регулировать свое время, урывая от преподавания. Конечно, никто из нас не может отрываться от преподавания, при напряженности программ, в часы расписания занятий.

Скажу для примера: вот, как раз, на сегодняшнее заседание была получена повестка днем, нужно было подготовиться к заседанию за два часа, конечно это вовсе не так нужно продельвать.

Я считаю, что недостаточное время отводится на специальные предметы, часть которых приходится выносить, как факультативные. Мне думается, что на это согласиться нельзя и учебные планы следует уточнить.

При нехватке времени вряд ли можно сделать перегруппировку, о которой здесь говорилось.

В отношении организации методического кабинета мне представляется, что в Институте должен быть один кабинет, и этот кабинет должен концентрировать опыт всех педагогических процессов данной школы.

Теперь последний вопрос — этот вопрос очень сложный — когда можно вводить в учебные планы и в учебные программы те или иные изменения. Отнюдь, конечно, не к концу учебного года, когда все это делается наспех, тогда как ту же работу можно сделать заблаговременно, в более спокойной обстановке.

Вот и сейчас материал из НКТП, кажется, к нам попадает в самый конец учебного года. Желательно было бы, чтобы хотя бы за месяц к нам поступали документы, т. е. если это будет дано дней за 10—15 до конца года, то, уверяю вас, выполнить работу обстоятельно будет невозможно, ибо последние две декады будут декадами экзаменов, когда все кафедры будут заняты подготовкой к этому делу.

Вот те соображения, которые я хотел высказать.

Тов. ХАХАРЕВ.

Я хочу остановиться на ряде вопросов и особенно на последнем выступлении тов. Иоэльсона. Он говорил здесь о том, что надо больше требовать от студента и чтобы студент больше нес ответственности, ничего не упоминая об ответственности преподавательского состава. Я думаю, что все таки большая часть ответственности, тов. Иоэльсон, должна *ложиться на преподавателя*. Тов. Иоэльсон говорит о том, что преподаватели будут только сигнализировать о неуспеваемости. Значит, они будут заниматься учетом, а раз это так, то текущий учет нужен, он дает возможность факультету изучать студента. А на сегодняшний день преподаватели этого учета не ведут. Как следует изучить студента мы не можем потому, что этого учета мы не получаем, или же получаем в конце семестра, а повседневного учета нет. Мне кажется, что это будет не

плохо, если будет повседневный учет, который будет давать полную картину о всей работе студента.

Вопросом, каким образом вести учет, как определять знания студента, кафедры совсем плохо занимались, или совсем не занимались.

Несколько слов о работе кафедр вообще. На сегодняшний день в части организации учебной жизни, как на факультете, так и по своей специальности, работа кафедр недостаточна и вот в какой части — в части помощи факультету. Здесь т. Иоэльсон указал относительно учебных планов, что они слишком *часто* исправляются, что они в срок не доведены до студента. Здесь кафедры совершенно не работали и не помогали факультету во-время делать переходные планы, а всю эту работу пришлось и приходится проводить самому деканату.

Следующий момент опять-таки по части ответственности кафедры. Мы, например, имеем кафедру по теплотехнике, по которой должен читать лекции проф. Шумский, который и на сегодняшний день не появляется совсем в институте.

(т. Петровский с места — По речи т. Иоэльсона, в этом виноват опять таки студент).

Это дает мне право потребовать такую же, а я думаю, и еще большую ответственность от преподавателя. Если мы будем валить все на студента, что он сам должен учитывать и планировать свое время, а со стороны кафедры и преподавателя не давать ему никакой помощи, как в составлении плана работ, так и со стороны правильной загрузки студента домашними работами, то дело этим не улучшим.

Так вот, ответственность кафедры за все это дело, здесь не мала. Проф. Шумский зная, что не может приходить на лекции, даже не соизволил заменить себя, или поставить об этом в известность факультет. Если кафедра будет так относиться к своей прямой работе, то результаты будут плохие.

Здесь тов. Петровский сказал относительно 50 проц. неуспеваемости по той или иной дисциплине. Тов. Иоэльсон опять таки все это относит за счет студента, значит его принимали плохо подготовленного, и т. д., а о помощи ему — ни слова. Нельзя на это опираться. Если студент пришел к профессору неподготовленным, то сам преподаватель должен ему помочь. А бывает и так, что студент все время идет хорошо, а потом почему-то снизил качество учебы, нужно заинтересоваться — в чем же дело? Какую-то долю ответственности несет кафедра.

Теперь я думаю, остановиться еще на одном вопросе: в части реорганизации руководства деканатов. На деканаты возложена сейчас довольно серьезная работа — они будут руководить кафедрами как специальными, так и теми, которые будут прикреплены к деканатам. Об этом кафедры уже знают, об этом есть по институту распоряжение директора и все-таки нужно отметить, что после издания распоряжения директора каждая кафедра ждет в отдельности, пока ее пригласит сделать доклад. В распоряжении определенно говорится, что каждая кафедра представляет план своей работы на факультет для утверждения, а на сегодня этого еще нет.

Я думаю, что план работы должен быть представлен соответствующему факультету, чтобы иметь возможность следить, какую же работу проводит кафедра.

В части руководства лабораторией. Здесь также на факультеты возложены большие задачи. Факультет должен руководить лабораторией не только путем внесения предложений, но и организацией, скажем, расстановкой сил. А мы имеем такие факты, когда в лабораториях работают всего 2—3 аспиранта, а остальные работники *не* имеют никакого отношения к педагогике. На эту сторону руководителям кафедр нужно также обратить внимание и как можно *больше* вовлекать в работу лабораторий аспирантов.

Тов. ЮДИН.

Небольшой круг актуальных задач, которые поставлены тов. Петровским, целиком вытекают из решений XVII Партс'езда; их мы должны будем обсудить несколько тщательнее.

Я не согласен с выступлением тов. Иоэльсона, который всю вину перекладывает на студента. В самом деле, по его словам получается, что студент виноват во всем, что студент ленив, что он неспособен учиться. Я буду соглашаться со всем, но ни в коем случае не с тем, что студент ленив. Наоборот, у студента наблюдается огромное стремление и большое желание учиться, и именно он нуждается в том, чтобы его поддержали, тогда мы получим большие результаты.

Тов. Петровский предлагает нам работать по новому, т. е. в разрезе выдвинутых решений на XVII Партс'езде. Это означает, понятно, определенное напряжение в работе и тов. Петровский прав, когда требует, чтобы заседание внимательно отнеслось к вопросу о студенте, к его жалобам, к улучшению подготовки студента на соответственном уровне задач, стоящих перед нами, в деле подготовки специалистов для промышленности. Это обязательно и для профессора, и для преподавателя, и для студента.

Вторая половина вопроса, который тов. Петровский здесь затронул, — о выполнении решений XVII С'езда. Давид Александрович, мне кажется, что нашему профессорско-преподавательскому составу, нужно значительно глубже знать все решения XVII Партс'езда и в частности задачи второй пятилетки. Нельзя работать дальше, не зная основных целей построения социализма в нашей стране. Я лично предлагаю просить Давида Александровича, чтобы он прочел нашему профессорско-преподавательскому составу цикл лекций о решениях XVII Партс'езда.

Думаю, что это Давида Александровича особенно не затруднит, а для нас принесет большую пользу.

Второе — здесь говорили о том, что во время приема в 1933 году получился у нас особенный ляпсус. В

чем он выразился? Некоторых принимали совсем без испытаний, ряд людей не совсем были подготовлены и т. д. Конечно, вопрос отсева, серьезный вопрос, над которым надо подумать и много подумать.

В вопросе повышения материальной ответственности для студента — это самый большой вопрос для самого студента, так как чем больше неудов, тем скорее он лишается стипендии, так что этим положением мы обязываем его хорошо учиться. Вместе с тем перекрещивается такая вещь: студент получает неуд — лишается стипендии, это его заставляет работать, а раз работа — хвосты. Мы должны добиться, чтобы была высокая успеваемость у всех студентов.

Я думаю, что этот вопрос нужно изучить, для этого надо создать комиссию, которой строго продумать и представить совершенно ясный план работы. Этот вопрос чрезвычайно важный с точки зрения перестройки занятий, изучения кафедр.

Теперь по вопросу объединения предметов. Я лично могу назвать целый ряд предметов, которые подлежат безусловному объединению. Скажем, целый ряд вопросов по циклу термодинамики и двигателей — можно соединить. Это *можно* сделать без всяких осложнений и без ущерба в подготовке квалифицированного инженера.

1

Я не хочу защищать учебные программы. Они страдают недостатками, унификацией, но давайте говорить напрямик — где мы, кроме Института, говорили по этому вопросу. Была ли хоть одна докладная записка от нашего профессора или преподавателя о несоответствии программ. Нет. Таким образом, правильной постановки этого вопроса не было, в том смысле, чтобы приковать внимание не только нашего Института, но и других организаций. К этому вопросу нужно подходить глубже. Отсюда вытекает задача — нужно как можно дальше приблизиться к студенчеству в смысле живого руководства. Не приказы нужно писать, а оживить руководство. Тут Совет может принести большую помощь. Таким образом, в дальнейшем необходимо перейти на метод живого руководства и контроль его исполнения. При этом условии можно приблизиться к студенчеству и справиться с теми задачами, о которых говорил тов. Петровский. Если учесть оценку заводов, то надо признать, что о наших студентах плохо не отзываюся и берут их охотно, во всяком случае, гораздо охотнее, чем из других Институтов. Но, конечно, на этом успокаиваться нельзя. Мы должны предъявлять еще более серьезные требования, с тем, чтобы обеспечить лучшую подготовку. С другой стороны, это предполагает усиление нашей работы. Задачу — дать инженера в полном соответствии с требованиями промышленности — мы должны, безусловно, выполнить.

Заключительное слово тов. ПЕТРОВСКОГО.

Я на своем веку сделал много докладов, но этому докладу особенно не повезло. Члены совета отложили доклад в сторону и выдвинули ряд других очень интересных тем. Мне говорят: накопилось много больших тем. Да, но если в МММИ 42 проц. студентов группы, которая училась у хорошего профессора, получает неудовлетворительные отметки, то это — разве не большой вопрос? Неужели можно согласиться с мыслью проф. Куколевского, которую можно выразить словами: «если студенты провалились, то тем хуже для студентов». А как обстоит дело с перегрузкой? Неужели можно пройти спокойно мимо такого факта, когда молодежь недурно исполняющая дипломные проекты, успевшая показать в последние годы освоение таких отраслей производства, которых никогда не знала старая Россия за все время своего существования, когда такая молодежь жалуется на определенную перегрузку? По моему нельзя. Допускаю, что я не охватил всех вопросов. Но если проф. Куколевский с одной стороны и молодой доцент Иоэльсон отмахивается от вопросов об отсева, о перегрузке, то я прихожу к выводу, что в МММИ по этому вопросу не все обстоит благополучно. Проф. Куколевский сформулировал две и только две причины отсева: 1) слабая подготовка в средней школе и 2) недостаточное внимание во время приема.

В более путанной форме ту же мысль высказал и доцент Иоэльсон. Смысл этой мысли весьма прост: виноваты студенты и только студенты.

Весьма недавно хорошо известный вам академик Павлов очень восторженно говорил о дипломных проектах кончающих Ленинградский Металлургический Ин-т. Такие же отзывы мы имеем и о кончающих другие втузы. Мы знаем роль молодых инженеров в новых отраслях промышленности. Неужели студенты МММИ из другого теста? ИОЭЛЬСОН (*с места*) — Плохо работа организована... ПЕТРОВСКИЙ — Верно. В этом корень зла. Весь вопрос в том, повинны ли только студенты в плохой организации учебы. Мне думается, что профессора (и доценты) тоже несут долю ответственности. Вот, были мы с т. Красноперовым и Цибартом на лекции тов. Иоэльсона. Дело не клеилось и нам казалось, что студенты вовсе не были повинны в этом.

Теперь разрешите в более общей форме задать вопрос не только проф. Куколевскому, но всем членам совета. Неужели вы думаете, что та переделка людей, которая вам в определенной мере поручена, представляет собой столь простое дело? Почему вы считаете, что вы безгрешны, а виноваты только учащиеся. Ведь при таком самообольщении нам отрезаны пути к усовершенствованию методов обучения.

Профессор Куколевский думает, что ни один предмет из специального цикла не должен быть факультативным, но можно это сделать в отношении общетехнических дисциплин. А как обстоит дело с объединением соприкасающихся предметов? В результате того, что мы очень раздробили специальности и

предметы, мы понизили уровень самого преподавателя. На эти разрозненные предметы менее подготовленные преподаватели шли охотно, они меньше готовились, но зато результаты преподавания весьма сомнительны. Мы можем и должны уменьшить многопредметность и сократить номенклатуру специальностей.

Еще несколько слов о факультативности. Я подчеркиваю — тут нужна ваша активная помощь. Я считаю целесообразным установить определенную взаимозаменяемость предметов без ущерба, конечно, для специализации. При такой системе общий уровень знаний студента пострадает в ничтожной степени. Но поднимется самостоятельность, возрастет интерес к делу у студента. Утомляемость, естественно, уменьшится. Я предлагаю продумать этот вопрос. Что касается, специальных предметов, то к ним, конечно, надо подойти сугубо осторожно. Тов. Иоэльсон пытался вас заверить, что мы, в связи с жалобами на перегрузку, впали в панику. Это, конечно, неверно.

Я говорил вам о двух течениях: о жаждущих увеличения объема знаний — движение в пользу университета культуры, — и о жалующихся на перегрузку. Я предложил изучить это дело. Но я уверен, что если директор будет внимательнее к общежитию, к питанию, к физкультуре *студента*, если вы все вместе с директором ликвидируете чрезмерное обилие предметов, упростите аппарат, внесете четкость в работу, то сократите излишнюю утомляемость студентов до изучения всей проблемы в целом. Не забудьте, что состав учащихся у нас пестрый и в возрастном отношении. Мы имеем во втузах НКТП 26 тыс. человек ниже 22-летнего возраста и 15 тыс. чел. выше 30-летнего возраста. От вас требуется знание вашей аудитории, чтобы установить правильные пути ее подготовки.

Я совершенно согласен с проф. Куколевским, когда он говорит об организации работы совета. Нам нужно не только принять точное расписание и точный регламент, когда именно собирается совет и сколько времени он работает, — но и, как правило, установить, что ни один доклад не может быть прочитан на совете, если за 6—7 дней не розданы тезисы этого доклада. Если провести эту меру в жизнь, тогда наши собрания примут другой характер. Если, скажем, докладчик своевременно до доклада намечает конкретное сокращение специальностей, то каждому члену совета ясно, какие именно специальности и почему предлагается сократить. Без такой четкой организации работы мы будем плавать и совет своего назначения не оправдает.

Теперь несколько слов о выступлении декана сварочного факультета проф. Наумана. Возможно, что на его факультете напутали, объединив все виды сварки. Но в отношении всего машиностроения мы создали авторитетную машиностроительную конференцию и предложили участникам внести все необходимые коррективы. Конференция собралась и на ней единогласно было признано, что программы в основном приемлемы, требуется лишь внесение второстепенных коррективов. После конференции заявление проф. Наумана кажется странным.

Хуже всего то, что это странное заявление выдвинуто, как аргумент против объединения родственных предметов.

Два слова о работе методического кабинета. Я профессора Куколевского не очень хорошо понял. Он считает, что должен быть один кабинет. С этим я согласен. Кабинеты с точки зрения ГУУЗ'а, с точки зрения МММИ — один кабинет. Но этот кабинет должен заниматься методическими вопросами. Одновременно перед кафедрами остро стоит вопрос о частных методиках.

Участники дискуссии прошли мимо двух моих предложений: 1) о необходимости тщательной подготовки зачетной сессии с должным вниманием ко всем предметам, которые не выносятся на сессии и, 2) об окончании документации к будущему учебному году к 10-му июня. Помня опыт прошлого года и зная уроки зимней зачетной сессии, я считаю оба вопроса «наболевшими». Более того, я считаю, что мы уже несколько запоздали. И поэтому следовало бы избрать небольшую комиссию, которая могла бы представить следующему совету конкретизированные предложения.

Председатель: Внесено предложение принять доклад к руководству и поручить комиссии, на основе доклада и прений, составить проект конкретной резолюции. В комиссию предлагаются следующие товарищи: проф. Куколевский, Орлин, Саверин, т. Хухарев, проф. Мазинг, Красноперов (от ГУУЗ'а) под председательством директора. *(Принимается)*.

**«Хорошие резолюции и декларацию за генеральную линию партии —
это только начало дела, ибо они означают,
лишь желание победить, но — не самую победу».
(Сталин)**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

(Из доклада т. Петровского на совещании директоров втузов 22 марта 1934 г.)

Нет надобности доказывать, что мысли, высказанные на XVII съезде партии т.т. Сталиным и Кагановичем, об отставании нашей организационной работы от требований политической линии партии, целиком и полностью относятся и к нашей высшей технической школе. Под непосредственным руководством партии высшая техническая школа, выполняя задания т. Сталина, заметно выросла. Качество учебы поднялось на новую высоту. Но наши достижения еще не получили должного организационного оформления и закрепления. Достаточно обратиться к любой части работы втузов, чтобы натолкнуться на печальные результаты организационной расхлябанности. Бросьте взгляд на динамику отсева студентов. В подавляющем большинстве втузов рост отсева является результатом отсутствия правильной организации учебного процесса, должной постановки материально-культурного обслуживания студенчества. Попробуйте проверить жалобы на перегрузку и вы часто натолкнетесь на бесспорный факт, что они являются результатом плохого планирования учебной работы в целом, домашних занятий в частности. Проверьте состояние дисциплин общетехнического цикла и вы увидите, что они, как общее правило, в беспризорном состоянии: за них отвечают все и никто.

В целях ясности я хочу здесь подчеркнуть, что проработка решений XVII съезда по организационному допросу во втузах не может ограничиться разрешением задачи правильной организации структуры самого втуза. Для нас из постановления XVII съезда вытекает одна дополнительная серьезнейшая задача; мы обязаны так поставить учебу, чтобы инженер мог на заводе осуществлять живое, конкретное руководство. Под этим углом зрения нам придется внимательно продумать наши программы, наши лаборатории и особенно — постановку производственной практики. Одновременно мы обязаны немедленно перестроить организационную работу втузов, чтобы обеспечить изжитие функциональной распыленности в руководстве, укрепление единоначалия и установления личной ответственности каждого работника за вверенный ему участок. Для этой цели, конечно, необходимо продумать задачи каждого втуза в отдельности, с учетом его отличительных черт (характер специальностей, количество факультетов, количество учащихся, состояние лабораторной базы, наличие подсобных предприятий и т. д. и т. п.). Вместе с тем, можно и должно указать на некоторые общие задачи, стоящие перед всеми втузами.

1. Организация общетехнических факультетов

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Однако; идея объединения общетехнических дисциплин в единый факультет встречает возражения со стороны многих руководящих работников наших втузов, включая профессора Терпигорева. Я позволю себе коротко сформулировать основные доводы в пользу создания таких факультетов:

- 1) Постановление ЦИК предусматривает специализацию, начиная со второго-третьего курса. Наш опыт, а равно и заграничный опыт, подтверждает, что инженер, независимо от его специальности, нуждается в серьезной общетехнической подготовке. Распыление этой подготовки между различными специальными факультетами, возглавляемыми руководителями, по горло занятыми специальными дисциплинами, отодвигают на задний план общетехническую подготовку будущих инженеров.
- 2) При нынешней системе окончивший 9-летку, поступаая во втуз, выбирает специальность без должного ее понимания. Результат тот, что мы наталкиваемся на бесперывные ходатайства о переходе с одной специальности на другую в процессе учебы. Одновременно и отбор студентов для различных специальностей не имеет под собой серьезной основы. Картина резко изменится, если выбор специальностей будет производиться после первых четырех-пяти семестров, когда и студент и втуз будут иметь достаточно данных для выбора и подбора. К сказанному прибавим, что и планировка подготовки кадров в соответствии с потребностями различных отраслей промышленности заметно облегчится. Еще рано подводить практические итоги работе таких факультетов в наших втузах. Однако, уже первые шаги свидетельствуют о том, что мы стали на верный путь.

2. Роль факультетов

Мы много говорили и писали о единоначалии деканов факультетов, но полного единоначалия деканов мы еще не установили. Декан факультета должен быть руководителем всего учебного процесса на факультете. Разумею под учебным процессом не только проведение программ и планов, но также организацию научно-исследовательских работ, постановку тщательной проверки успеваемости, наблюдение и изучение результатов производственной практики, действительное руководство лабораториями, серьезнейшее влияния на

распределение стипендиального фонда и т. д. Создание общетехнического факультета облегчит установление единоначалия декана факультета. Но этого, конечно, недостаточно. В первую очередь необходимо твердо установить, что декан факультета подчиняется только директору и его заместителю. Никакие функциональные отделы не могут стать препятствием между директором и факультетом и уже, наверное, не могут вмешиваться в функции и в распоряжения декана факультета. Одновременно необходимо всю учебно-материальную часть факультета (лаборатории, кабинеты и т. д.), а равно и весь личный состав факультета — подчинить декану факультета. Лишь при этих условиях декан факультета сможет быть хозяином на вверенном ему участке.

Говоря о правах и полномочиях декана факультета, мы имеем ввиду ограждение его от функциональных отделов. Но мы отнюдь не намерены умалить значение руководителей кафедр. Наоборот, повышение прав и полномочий заведующего факультетом должно повлечь за собой установление полного единоначалия кафедры в пределах отведенных ей задач. Среди задач, кафедры важнейшей ее задачей является создание таких частных методик, которые на основе общих методических установок, обеспечили бы максимальную рационализацию преподавания и усвоения дисциплин данной кафедры. Одновременно, само собой понятно, что заведующий кафедрой руководит преподавателями данной кафедры и в частности является ответственным руководителем учебно-вспомогательных лабораторий и кабинетов, обслуживающих данную кафедру. В большом машиностроительном заводе мы в цеху имеем заведующего конструкторским бюро, заведующего бюро подготовки производства заведующего плано-распределительным бюро и т. д. Новая организационная структура предоставляет и им полноту прав. При проведении принципа единоначалия сверху донизу, мы увеличиваем права и устанавливаем личную ответственность каждого руководителя за вверенный ему участок работы.

3. Основные отделы

Для больших промышленных предприятий, помимо финансов, бухгалтерии и т. д., намечается два основных отдела: плано-производственный и технический. Мне представляется, что во втузах, даже в крупных, можно ограничиться одним учебно-производственным отделом, который должен находиться в подчинении заместителя директора по учебной части. Этот отдел концентрирует в себе как учетно-плановую работу, так и учебно-производственную и научно-исследовательскую работу.

Этот отдел ни в коем случае не должен быть громоздким, но он должен обеспечить правильное руководство всеми сторонами учебного и научно-исследовательского процесса.

Два слова о заместителе директора. Во-первых, мне представляется, что директор должен иметь только одного заместителя. Административно-хозяйственная часть, включая финансы и бухгалтерию, должна возглавляться начальником административно-хозяйственного отдела.

Роль заместителя по учебно-производственной части можно приравнять к роли главного инженера на предприятии. Разница лишь та, что его мысль, его работа должна быть направлена преимущественно в сторону рационализации самого учебного процесса. Отмеченный выше отдел должен быть основным рычагом в его руках. На основании работы плано-учетной группы, концентрирующей у себя учет успеваемости и анализ причин неуспеваемости, заместитель директора по учебной части должен намечать пути непрерывного улучшения постановки учебного дела. Само собой понятно, что у тех втузов, в которых будут организованы научно-методические кабинеты, о которых речь будет впереди, эти кабинеты должны будут играть серьезнейшую роль в разрешении всех проблем научной постановки педагогического процесса.

Есть товарищи, которые полагают, что никаких особых рычагов директору и заместителю не надо, и что он обязан руководить непосредственно деканами факультетов. Но это предложение, которое может на первый взгляд показаться очень радикальным, по сути дела превратит наши втузы в федерации факультетов. Единоначалие директоров станет только ширмой. На практике директор и его заместитель явятся своеобразными государственными арбитрами для разрешения конфликтов между деканами факультетов.

В этой связи необходимо указать, что система механического распределения стипендиального фонда между факультетами, практикуемая многими втузами, в корне неправильна. Директор должен учитывать состояние факультетов, мнения деканов факультетов, но этот важнейший политический и организационный рычаг, обеспечивающий планомерную борьбу за успеваемость должен, конечно остаться в руках директора.

К сказанному прибавим, что на директора необходимо не только возложить серьезнейшие обязанности, но и создать для него обстановку, обеспечивающую ему и возможность действительного продуманного руководства. Для этого он должен иметь аппарат, обеспечивающий ему постоянные знания хода дела во всем втузе, работу всех кафедр и лабораторий, ход непрерывной производственной практики, материальное положение студенчества и т. д. Более того, необходимо исходить из того положения, что основной принцип руководства заключается в организации и мобилизации, как активности профессорско-преподавательского состава так и активности всего студенчества. Но он должен руководить конкретно, с точным знанием дела, он должен иметь возможность посещать лекции, следить за ходом лабораторных работ, посещать важнейшие базы непрерывной производственной практики, иметь личное наблюдение за положением дела в общежитиях, за внедрением в студенческий быт культурных навыков, и т. п. и т. д. Наконец, он должен явиться в отношении декана факультета компетентным и вполне подкованным руководителем.

4. Группа

Согласно сложившейся традиции, я должен был бы начать беседу по организационному вопросу с учебной группы, которую многие сравнивают с бригадой на заводе. Верно, конечно, что и во втузе учебная группа представляет собой первичную форму объединения студентов для выполнения учебно-производственного плана. Группа, конечно, должна иметь своего старосту. Но не следует сравнивать старосту с бригадиром. Староста ни в коей мере не является руководящим лицом: он один из 20—25 студентов, которые входят в группу. Староста имеет определенные резко ограниченные функции, и целесообразно добиться такого положения, чтобы эти функции поочередно выполнялись различными студентами той же группы.

Совершенно нет оснований для того, чтобы внутри групп организовывать специальные коллегии треугольников (или четырехугольников), которые во многих втузах представляют собой замаскированную форму администрирования студента. Эти «коллегии» весьма часто разрешают вопросы стипендии, подбора преподавателей и т.д. Нам нужно внимательно следить за организационной перестройкой промышленных предприятий. Но это мы должны сделать не для того, чтобы копировать организационную структуру, которая может и не отвечать требованиям учебного процесса, а лишь для того, чтобы подготовить инженера к четкой работе в новой обстановке, разумея под новой обстановкой не только техническую базу предприятия, но и его организационную структуру.

5. Научно-исследовательская работа

Под научно-исследовательской работой во втузах мы обычно разумеем разработку как научных тем по заданию промышленности, так и специальной научной тематики, финансируемой государством по линии бюджета. Но у нас еще нет серьезной научно-исследовательской работы в области педагогического процесса. Этими вопросами, вопросами рационализации учебного процесса в целом, должны серьезно заняться учебно-производственные отделы вузов, а в крупнейших втузах необходимо сейчас же заняться организацией учебно-методических кабинетов. Пора самый процесс подготовки кадров поднять на должную научную высоту.

Цель нашего совещания заключается не в том, чтобы преподать вам готовые организационные рецепты или законченные организационные схемы. Мы хотели бы на этом совещании услышать, как работают над перестройкой крупнейшие наши втузы и в какой мере накапливаемый ими опыт может быть использован для всей подготовки инженерных кадров.

Я счел нужным выделить только некоторые опорные вопросы, которые были предметом обсуждения в некоторых московских втузах. В заключение необходимо подчеркнуть, что решающей задачей для всех втузов в настоящий момент является тщательная, продуманная и своевременная подготовка к будущему учебному году, которая должна идти рука об руку с работой над тем, чтобы уже в процессе второго семестра учесть все недочеты первого семестра текущего учебного года.